

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА В 20-х гг. XX в.

Чечкова Светлана Петровна
старший преподаватель кафедры гражданского
и хозяйственного права учреждения образования
«Могилевский государственный университет
имени А. А. Кулешова»
(г. Могилев, Беларусь)

В данной статье анализируется брачно-семейное законодательство в сфере опеки и попечительства в 1917–1927 годах.

Победа Октябрьской революции 1917 г. ознаменовала начало реформ института семьи. Большую роль в утверждении нового законодательства о браке и семье сыграли декреты ВЦИК и СНК РСФСР от 18 декабря 1917 г. «О гражданском браке, о детях и о ведении актов гражданского состояния» [1], от 19 декабря 1917 г. «О расторжении брака» [2] и Декрет ВЦИК и СНК от 10 ноября 1917 г. «Об уничтожении сословий и гражданских чинов» которым упразднились все дореволюционные опекунские учреждения [3].

Одним из первых кодексов послеоктябрьского периода был Кодекс РСФСР 1918 г. «Об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве» [4], распространявший свое действие на территорию Беларуси. В те годы органами опеки являлись опекунские учреждения, находящиеся в ведении отделов социального обеспечения. В обязанности опекунов, согласно ст. 188 Кодекса 1918 г. входила охрана всех личных и имущественных интересов подопечных, которые являлись их законными представителями. Попечители, согласно ст. 189 Кодекса 1918 г. назначались для совершения отдельных сделок или уполномочивались на управление имуществом вообще. Опекун назначался Отделом социального обеспечения

(ст.ст. 194-197 Кодекса 1918 г.), попечительство назначалось по ходатайству того лица, над которым оно устанавливалось (ст. 198 Кодекса 1918 г.). Опекa устанавливалась над несовершеннолетними (лица мужского пола, не достигшие 18-летнего и лица женского пола не достигшие 16-летнего возраста); душевнобольными (список лиц, над которыми назначена опека в связи с душевной болезнью, публиковался для всеобщего осведомления Народным Комиссариатом Юстиции). Однако ст. 246 Кодекса 1918 г. допускала возможность назначения опеки по такому основанию, как расточительство или обнаружения таких свойств, которые делают опасным или невозможным оставление данного лица без общественного попечения. Попечительство, согласно ст. 198 Кодекса 1918 г. устанавливалось над совершеннолетним лицом, по его ходатайству в случаях, когда это лицо «вследствие старческой дряхлости или других недугов или неопытности не может надлежащим порядком вести свои дела вообще или защитить свои интересы в каком-либо определенном случае» [4]. Функции по опеке и попечительству возлагались на органы опеки и попечительства, а также на опекунов и попечителей. Опекa представляла собой обязанность, отказаться от исполнения которой гражданином могло только в случаях, установленных ст. 214 Кодекса 1918 года. Опекунами и попечителями, согласно ст.ст. 207–208 Кодекса 1918 года, могли быть совершеннолетние лица, за исключением лиц: лично состоящих под опекой; лишенных в судебном порядке гражданских прав; интересы которых находятся в противоречии с интересами подопечного. Закреплялась норма, в соответствии с содержанием которой обязанности по опеке исполнялись безвозмездно, однако опекун имел право на возмещение из имущества подопечного всех затрат на воспитание, образование и лечение подопечного, поскольку затраты эти не превышают доходов подопечного. Как видно, Кодекс 1918 года закрепил весьма прогрессивную новеллу, так как дореволюционному законодательству не был знаком оценочный подход при определении качества труда опекуна. Опекун обязан был представлять общий отчет по окончании опеки, а также ежегодный письменный отчет об управлении имуществом подопечного не позже 15 января нового года (ст. 237 Кодекса 1918 года) в случае, если доходы с этого имущества превышали прожиточный минимум, установленный для данной местности.

Изменения социально-экономических условий, в которых принимался Кодекс 1918 года, а также необходимость совершенствования семейного законодательства и практики применения его норм послужили основаниями для разработки и принятия Кодекса законов о браке, семье и опеке РСФСР 1926 года, установившего общесоюзные начала в области семейных отношений. Положения данного кодекса были положены в основу Кодекса законов о браке, семье и опеке БССР 1927 года [5]. Кодекс законов о браке, семье и опеке БССР был принят сессией ЦИК БССР 27 января 1927 г. и введен в действие на территории республики с 1 марта 1927 года [6, с. 36].

Последующее развитие законодательства о браке и семье характеризуется смещением вектора в сторону усиления ответственности за ненадлежащее исполнение обязанностей субъектами семейных правоотношений. Органами опеки и попечительства являлись местные исполнительные и распорядительные органы, возлагающие функции по опеке в отношении: несовершеннолетних – на отделы народного образования; слабоумных и душевнобольных – на отделы здравоохранения; остальных категорий опекаемых – на отделы социального обеспечения. Кодекс БССР 1927 года определил цели установления опеки и попечительства, а именно: защита (личности недееспособного, его законных прав и интересов); охрана (имущества). Опекa по Кодексу БССР 1927 года устанавливалась над несовершеннолетними до 14 лет; над лицами, признанными слабоумными или душевнобольными; над имуществом безвестно отсутствующих или умерших. Попечительство устанавливалось в отношении: несовершеннолетних от 14 до 18 лет; лиц, которые по своему физическому состоянию не могли самостоятельно защищать свои права.

При выборе опекуна и попечителя учитывались личные свойства кандидата, способность к выполнению опекунских обязанностей, желание лица, подлежащего опеке и отношения между ним и кандидатом. Опекунами не могли быть назначены монахи и духовные служители религиозных культов; служащие

и агенты бывшей полиции; душевнобольные или умалишенные; осужденные за корыстные и порочащие преступления; лишенные родительских прав и др.

Ранним советским законодательством предусматривалась уголовная ответственность в отношении опекуна или попечителя, использовавших опеку или попечительство в корыстных целях. Отказ от назначения гражданина опекуном или попечителем по общему правилу не допускался. Однако в силу исключительных оснований от назначения опеки могли отказаться граждане: достигшие возраста 60 лет; не способные к осуществлению функций по опеке и попечительству в силу болезни, имущественного положения или занимаемой должности; имеющие на воспитании двух и более детей; матери, кормящие грудью или имеющие при себе ребенка в возрасте до 8 лет; уже исполняющие функции по опеке и попечительству.

Вместе с тем, по ходу принятия мер, направленных на ликвидацию детской беспризорности, и достижению некоторого улучшения в этом направлении, практика стала исходить из добровольного волеизъявления опекуна и согласия выполнять возложенные на него обязанности. Согласно Кодексу БССР 1927 года исполнение опекуном и попечителем своих функций осуществлялось на безвозмездной основе. Однако при наличии имущества, приносящего доход и состоящего в ведении органов опеки и попечительства, опекуну или попечителю могло быть назначено вознаграждение в размере не выше 10% от извлекаемого из имущества дохода.

Существенными и прогрессивными можно назвать изменения, произошедшие в процедуре назначения опекуна и попечителя. Так, процедура установления опеки в соответствии с нормами Кодекса БССР 1927 года приняла более структурированную форму. Была обозначена компетенция органов опеки и попечительства, указан трехдневный срок сообщения о необходимости установления опеки, круг лиц, которые могут сообщать о такой необходимости. Положительным и направленным на защиту прав ребенка, оставшегося без попечения родителей, было закрепление в ст. 90 Кодекса БССР 1927 года нормы о том, что родителям предоставлялось право выразить в завещании свою волю по вопросу о назначении опекуна или попечителя. Необходимо отметить, что в Кодексе законов о браке, семье и опеке РСФСР 1926 года такой нормы не было. Но она присутствовала в Кодексе 1918 года РСФСР и была перенята из дореволюционного законодательства.

Таким образом, одним из первых кодексов послеоктябрьского периода был Кодекс 1918 года «Об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве». Он включал в себя специальный раздел, именуемый «Опекунское право», посвященный, главным образом, опеке над несовершеннолетними. Данный кодекс не позволял четко отграничивать опеку от попечительства. В центре внимания находились личные, а не имущественные права подопечного. Разграничение опеки и попечительства по основаниям возникновения и правовым последствиям было установлено лишь в Кодексе законов о браке, семье и опеке БССР 1927 года. Особое место Кодекс законов о браке, семье и опеке БССР 1927 года уделял имущественным правам и обязанностям опекунов и попечителей.

Список использованной литературы

1. О гражданском браке, о детях и о ведении актов гражданского состояния : Декрет ВЦИК и СНК РСФСР, 18 дек. 1917 г. // Собр. узаконений и распоряжений рабочего и крестьян. Правительства РСФСР. – 1917. – № 17. – Ст. 160.
2. О расторжении брака : Декрет ВЦИК и СНК РСФСР, 19 дек. 1917 г. // Собр. узаконений и распоряжений рабочего и крестьян. Правительства РСФСР. – 1917. – № 10. – Ст. 152.
3. Об уничтожении сословий и гражданских чинов : 10 нояб. 1917 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://rusarchives.ru/projects/statehood/08-14-dekret-unichtogenie-sosloviy-1917.shtml>. – Дата доступа: 09.10.2018.
4. Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве, 22 окт. 1918 г. // Собр. узаконений и распоряжений рабочего и крестьян. Правительства РСФСР. – 1918. – № 76–77. – Ст. 818.
5. Кодекс законов о браке, семье и опеке : Кодекс Белорус. ССР, 27 янв. 1927 г. // Сбор законаў і загадаў Рабоча-Сялян. Ураду Беларус. ССР. – 1927. – Отд.1. – № 7. – Ст. 26.
6. Советское семейное право : учеб. пособие / К. М. Борзова, В. Н. Годунов, В. В. Левый [и др.] / под ред. В. Ф. Чигира. – Минск : Университетское, 1989. – 240 с.